

Ловушка с выходом

фантастическая история



16+

Алина Камалеева

Алина Камалеева

Ловушка с выходом

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Камалеева А.

Ловушка с выходом / А. Камалеева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Если не можешь решить свою проблему и избежать больших неприятностей, то, может быть, можно просто спрятаться и переждать какое-то время? Авось, всё и рассосётся как-нибудь? Главный герой так и сделал, так как другого выхода он не видел. Помочь Егору некому, разве что загадочный старик, случайно выловленный им из полыньи, предложит ему в благодарность за своё спасение очень привлекательную возможность выхода из сложившейся ситуации. Егор, не в силах отказаться от таких фантастических перспектив, с радостью соглашается. Он ещё не представляет, чем всё это обернётся и через что ему придётся пройти...

© Камалеева А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Ветровое стекло мотоцикла почти не спасало от колючей снежной крупы. Ветер обжигал, врвался в рукава, надувал колоколом куртку, проникал внутрь шлема, словно стараясь сорвать его с головы. Казалось, что он пронизывает Егора ледяными иглами насквозь. Но сейчас уже было поздно обращать на это внимание. Ни в коем случае нельзя было ни жалеть себя, ни останавливаться. Только вперёд!

Выскакивая в спешке из дома, Егор не успел толком одеться – не было времени, счёт шёл на секунды. Тёплая зимняя куртка, к большому его сожалению, так и осталась висеть на крючке вешалки в прихожей. Он лишь успел подхватить мотоциклетный шлем со столика, да схватить с вешалки первую, попавшуюся в руки, куртку. Во дворе, на бегу, он быстро натянул её на себя, а капюшон под шлем на голову. Хотя, что толку в такой холод от демисезонной куртки! Но и она была лучше, чем совсем ничего!

Преследователи нагоняли его. Оглянувшись, Егор с ужасом увидел, что расстояние между ним и проклятым чёрным джипом неумолимо сокращается. Ещё немного и его настигнут! Беглеца охватило страшное отчаяние. Ему казалось, что у него почти не осталось шансов на спасение. Глупо надеяться, что с бандитским джипом может вдруг что-то случиться, и они будут вынуждены прекратить преследование. Скорее он свою шею свернёт, если попадёт в аварию или просто слетит со скользкой дороги. Хорошо хоть на просёлочной дороге в это время машин немного, не то пришлось бы ещё хуже, хотя куда уж хуже? Но не сдаваться же так просто, должно же произойти что-нибудь такое, что сможет помочь ему! Нет уж, так просто он сдаваться не собирается, а потому и мчится сквозь ночную мглу на предельной скорости, которую может выжать из своего мотоцикла.

До этой сумасшедшей ночи, дорога от Макаровой дачи до трассы успела изрядно раскиснуть от частых осенних дождей. Зима уже на пороге, а погода словно с ума сошла, то и дело на землю падал то мокрый снег, то поливал самый настоящий дождь. Сегодня же вдруг ударил мороз, прихватил раскисшую дорогу комьями грязи, ездить по ней стало ещё хуже. Поднялся ветер, завьюжил снегом. Температура сразу упала в хороший минус. Егор боялся, что не справится с управлением мотоциклом на скользкой бугристой дороге.

Фонари на столбах вдоль дороги как назло отчего-то не горели, путь освещала только фара его мотоцикла. Свет её с трудом выхватывал из ночной снежной мглы дорогу и тёмные силуэты деревьев и кустов по обеим сторонам. На свету бешено кружилась и плясала снежная крупа. Руки без перчаток, судорожно вцепившиеся в руль, почти онемели от холода, Егор уже почти не чувствовал их. Он натянул на кисти рук рукава большой Макаровой куртки, но это ничуть их не спасало от обжигающего холода. Бешено колотилось в грудной клетке сердце, того и гляди выпрыгнет оттуда и покатится на перегонки с мотоциклом.

Егор молил про себя, чтобы хватило бензина в баке, а мотоцикл вдруг не вздумал сломаться, что в последнее время часто с ним случалось. Машина была давно не новая, и уже побывала в небольшой аварии буквально месяца два назад. Тогда Егор отделался небольшими ушибами, а вот мотоцикл пострадал серьёзно. Коля, приятель Егора и, к тому же, отличный автомеханик, только головой качал, осматривая машину. Потом предупредил, что долгой хорошей прыти теперь от этого мотоцикла ждать уже не придётся. Коля постарался реанимировать машину, и у него это неплохо получилось, но посоветовал лишний раз на нём не ездить, разве что на небольшие расстояния. А что делать, если другого выхода нет? Никакой другой техники в распоряжении Егора больше не было. Пришлось воспользоваться тем, что есть. Пока есть надежда, нужно спасаться!

Наконец Егор проскочил последний поворот и выскочил с просёлочной дороги на трассу. Там дорога стала легче, ровнее и шире, зато и встречные машины стали попадаться чаще. Ночная дорога не спит никогда, по ней несутся те, кому некогда ждать утра, чтобы скорее добраться до нужного места. Фура за фурой со страшным рёвом пронеслись мимо одинокого мотоцик-

листа. Рискую столкнуться в снежной мгле со встречным автомобилем, Егор упрямо мчался вперёд.

Сквозь завывание ветра, он услышал какой-то неясный быстрый звук, что-то ударило по крылу колеса. Егор понял, что преследователи начали стрелять – решили таким образом остановить, опрокинуть мотоцикл, мало опасаясь, что он может погибнуть при этом. Беглец испугался, что следующая пуля угодит ему прямо в спину. Как будто даже почувствовал страшный удар этой пули. Егор в ужасе вильнул в сторону и, разглядев еле заметную узкую просёлочную дорогу, ведущую через лес, не сбавляя скорости, быстро съехал на неё с трассы. Он сообразил выключить фару мотоцикла, чтобы стать более незаметным, а преследователи потеряли его из виду, и рванул, уже не разбирая дороги, между деревьями.

Из-за того, что снег пошёл только к ночи, а потом ещё и метель закружила, чёрную до этого просёлочную дорогу, ещё не успело толком занести снегом, но её уже было едва видно. Тем более ночью и в лесу. Егор всё дальше углублялся в лес, похоже, что уже и дорогу потерял. Вдруг, словно наткнувшись на какое-то невидимое препятствие на своём пути, мотоцикл резко подскочил вверх и опрокинулся. Колёса его продолжали крутиться, словно пытаясь продолжить свой сумасшедший бег. Егор от неожиданности не удержал, выпустил руль и вылетел с сидения. После довольно сильного удара о старую, наполовину высохшую, но ещё раскидистую, ещё живую, раскорячившуюся длинными кривыми корнями ель, он успел почувствовать, как нестерпимо холодный снег забивается ему под куртку, холодит живот и спину, обволакивает ледяным компрессом голую шею, залепляет лицо и руки, а сам он куда-то катится и катится вниз, бьётся о кочки и коряги, переворачивается всё быстрее и быстрее...

Глава 1

Неделей ранее. Даша

Вытирая рукавом горячие, заливающие глаза слёзы, Даша кидала в чемодан свои вещи, которых в квартире Егора, за то время пока они пытались строить совместную, можно сказать, семейную жизнь, скопилось довольно много. Затем дошла очередь до всякой немудрёной мелочи и косметики, каких-то милых женскому сердцу предметов, коробочек, баночек. В отдельный большой пакет уже была сложена обувь. Хорошо, что её оказалось не так много.

Зазвенел завибрировал на столе мобильник. Даша посмотрела кто звонит и не стала отвечать. Это была одна из подруг. Вскоре телефон замолк, но через некоторое время зазвонил снова, а девушка так и не взяла трубку. Сейчас ей не хотелось разговаривать ни с кем, она боялась, что разрыдается в трубку.

Когда все вещи были сложены, Даша быстро переоделась, кинула снятую с себя домашнюю одежду в тот же чемодан, после чего еле затянула на нём змейку. Много места в чемодане заняли демисезонные пальто и куртка. Ещё раз прошлась по комнатам, а их было две, и без сил присела на диван. Вспомнила, что нужно умыться, иначе, на лице сейчас творится чёрт знает, что. А что ещё можно увидеть в зеркале после долгих обильных слёз?

В ванной комнате она какое-то время тупо разглядывала своё отражение, словно удивляясь, что это и в самом деле она – там, в зеркале. Такая вот несчастная, опухшая от слёз, с размазанной по всему лицу тушью с глаз. Зачем она вообще красилась? Видимо, на автомате. Приняла решение немедленно уйти из этого дома и взялась за косметику. Так обычно она делала перед тем, как отправиться куда-нибудь.

Даша повернула кран и плеснула в лицо тёплой водой. Жидкость для снятия макияжа лежала уже в одной из сумок, рыться в вещах, чтобы её отыскать, больше не хотелось. Пришлось смывать косметику мылом. Тушь была хорошая, пришлось потрудиться, чтобы смыть её. Глаза после умывания стали красными, словно у кролика. Нос от слёз распух, словно картошка. Красота неопишемая, одним словом. Не девка, а картинка, как любила шутить её бабушка, отправляя когда-то внучку в школу. Спohватившись, что время идёт, а она до сих пор ещё не

ушла из этой проклятой квартиры и, вообще, из жизни Егора, Даша быстро вернулась в комнату, перетаскала чемодан и сумки в коридор, а затем вызвала по телефону такси.

Девушка с тоской обнаружила, что денег в кошельке осталось совсем немного. Это её очень расстроило. Тем более, что на банковской карте денег было ещё меньше. На них даже рассчитывать не приходилось. Поступлений на неё в ближайшем будущем не ожидалось, а расходовать было нечего. Жаль, что пришлось вызывать такси, придётся отдать за поездку большую часть оставшихся денег, но если не делать этого, то сама она со своими вещами не справится, даже если всё сразу не заберёт. Да ещё и добираться до места с пересадками. Помочь переехать ей некому, а возвращаться же снова сюда за оставшимися вещами и вновь столкнуться с Егором, ей решительно не хотелось. Даже смотреть на него не хотелось, не то что общаться.

Не далее, как сегодня утром, они с ним жёстко поругались. Впрочем, ругался в основном, Егор. Даша в основном молчала, словно онемела, не в силах сказать что-либо в ответ. Она даже толком ничего не успела понять, была просто ошеломлена, что это Егор, её Егор, так с ней разговаривает! Да и не разговаривает даже, а просто орёт на неё! Никогда такого с ним не случилось. За всё то время, пока они были вместе, а это без малого полтора года, даже больше, Даша ни разу не слышала от него таких обидных слов. Да они и вовсе не ругались! Никогда не ругались, как-то и причин для этого не было. Нет, ну бывало спорили о чём-то, доказывали друг-другу свою правоту, но не ругались в полном смысле этого слова. Так, чтобы обидеть друг друга.

Егор вернулся домой только под утро, примерно около четырёх часов, за окнами было ещё совсем темно, даже светать не начинало. На Дашины звонки вечером он не отвечал, поэтому девушка не знала, что и думать, как узнать, что происходит, почему он не возвращается домой и сам не звонит. Она вся извелась, ожидая его возвращения. В голову лезли самые страшные мысли. Сначала она решила, что он напился и уснул у кого-то из сослуживцев, решив остаться там на ночь, но быстро отмела своё предположение прочь. Так много, чтобы не вернуться домой, Егор не пил никогда. Может, сам кому-то помогал, вдруг, с кем-то плохо стало? Да мало-ли что могло произойти? Обычно, в таких случаях, Егор предупреждал, что задержится по какой-либо причине, но в этот раз он даже не позвонил. Она долго ждала его, не ложилась, переживала, что с ним могло что-нибудь случиться, а потом всё же как-то незаметно для себя уснула. Прилегла на диван в гостиной и провалилась в беспокойный тяжёлый сон.

Даша очнулась, едва в замочной скважине стал поворачиваться ключ. Она вскочила, и, едва не упав, споткнувшись о ковёр на полу, кинулась в тёмную прихожую, включила свет. Егор стоял спиной к ней, прислонившись к двери. Когда загорелся свет, он медленно повернулся и мрачно взглянул на Дашу. Он и на самом деле был сильно пьян, по нему было видно, что он падал и не один раз, потому что одежда его была мокрой и грязной. Один из рукавов пуховика был почти оторван. Левый глаз заплыл синяком. Даша испуганно охнула и кинулась к нему. На вопрос девушки, что с ним случилось, Егор, выпучив глаза, вдруг страшно заорал на неё, сказал, чтобы она заткнулась, не лезла не в своё дело и, вообще, она ему давно надоела! Дура такая, идиотка просто! Тем более, что, она ему, слава богу, не жена, чтобы спрашивать о чём-то. Ни на что она прав не имеет! И пусть бы Даша мотала к чёрту, а не приставала к нему с дурацкими расспросами.

Он резко оттолкнул оторопевшую девушку от себя, когда она попыталась помочь ему раздеться, да так, что Даша больно ударила плечом о шкаф в прихожей. Не обращая на охнувшую от боли девушку никакого внимания, Егор на нетвёрдых ногах прошёл в спальню. По пути зацепил ногой и разбил большой глиняный кувшин с красивыми сухими цветами. Кувшин этот стоял в углу возле входа в спальню и очень нравился им обоим. Он как был в грязной уличной одежде и обуви, так и завалился ничком на неразобранную постель. Через некоторое время,

ошеломлённая его хамским поведением и грубыми словами в свой адрес, кое как очнувшись от ступора, Даша услышала, как он захрапел в нездоровом пьяном сне.

Всё это время, пока он орал на неё, а потом не уснул в таком отвратительном виде, Даша продолжала стоять в прихожей, словно окаменев от незаслуженных злых слов, брошенных ей в лицо. Несмотря на испытанный шок, едва придя в себя, она ещё испугалась и забеспокоилась, что Егор может задохнуться, если уснул на кровати уткнувшись лицом в подушку. Кинулась в спальню, с трудом повернула тяжёлое безвольное тело на бок, поправила подушку, стянула с него грязные ботинки, а затем укрыла пледом. Всё это она проделала машинально. Оставив на всякий случай дверь спальни открытой, Даша тихонько, стараясь не разбудить Егора, прошла на кухню и присела на диванчик, бездумно уставившись в темноту за окном.

Сначала она не плакала, а просто сидела, словно отключившись от реальности происходящего, но через некоторое время, смысл жестоких слов, сказанных ей Егором, будто догнал её разум, резанул по сердцу словно острым ножом. Даша всхлипнула, и после этого уже заплакала, тихонько завывала, всё ещё опасаясь потревожить пьяный сон Егора. Обида на него накатила вдруг тяжёлой удушливой волной. Она уже никак не могла справиться с собой и перестать плакать, и только одна мысль без конца билась в её сознании: «За что он так с ней»? Ясно ей было только одно: между ними случилось нечто непоправимое, что нельзя уже будет исправить никогда. Такое забыть, и сделать вид, что ничего не произошло, будет просто невозможно. Недаром же говорят люди: «Что у пьяного на уме – то и на языке». Стало быть, Егор высказал ей только что всё то, о чём думал на самом деле? Получается, что так.

За окном потихоньку начала рассеиваться ночная мгла, становилось всё светлее. Даша немного успокоилась и снова прилегла на диван в гостиной, укрылась пледом. Ещё продолжая изредка всхлипывать, она сама не заметила, как уснула.

Ей казалось, что она только-только успела сомкнуть веки, как вдруг, резкий шум в кухне разбудил её. Там что-то с грохотом упало на кафельный пол и разбилось. Кто-то длинно матерно выругался. Опять что-то грохнуло. Снова послышалась злая брань. Даша в испуге подскочила с дивана, и, ничего не понимая спросонок, ещё не вспомнив после сна, что произошло совсем недавно, метнулась на шум.

Посередине кухни, держась за стол и, слегка покачиваясь, стоял Егор. Лицо его было помято, страшно и напоминало ужасную маску, волосы всклокочены, рот в оскале. Он был в той же грязной одежде. Разве что скинул с себя куртку, которую Даша так и не смогла снять с него спящего. На полу валялись разбитые стеклянный электрический чайник и кружка. У окна лежал опрокинутый стул. Егор угрюмо и зло уставился на Дашу:

– Чего припёрлась? Смотрит ещё! Глазками хлопает! Правильная вся такая! Не ошибается она ни в чём! А я вот не такой! Слышишь ты меня? Нет, ты слушай! Что хочу – то и делаю! Если захочу, могу сжечь тут всё! Я у себя дома! Иди отсюда, дура!

Даша отшатнулась. Её словно ударили наотмашь. Ещё вчера утром, перед тем, как уйти на работу, он был спокойный и добрый, каким был обычно в повседневной жизни, каким она привыкла видеть его, ничто не предвещало такого поворота событий. Они вместе мирно позавтракали, и она проводила его как обычно бывало по утрам. Чмокнув её в щёчку, Егор шагнул в кабину лифта, а Даша вернулась в квартиру. Сегодня же он вдруг превратился в какого-то страшного монстра! Как будто его сглазили или подменили. Зачем он так? Что она ему сделала?

Совсем недавно они договорились узаконить в будущем свои отношения, казалось, что у них всё просто замечательно! По крайней мере, так она думала. Даша была для Егора самой желанной и любимой – она знала об этом, чувствовала. И вдруг, Егор устраивает ей такие безобразные сцены, кидается злыми, ничем не оправданными словами.

Они долго не думали о штампе в паспорте – им и так было хорошо вместе. Потом Егор как-то сам завёл разговор о загсе и свадьбе. Вернее, не о свадьбе, а о свадебном путешествии куда-нибудь в Европу. Расписывал, как всё у них будет замечательно. Предлагал слетать к роди-

телям на Дальний Восток, чтобы познакомить её с ними. Мечтал, что она со временем родит ему детей. Человек пять, не меньше. Даша только смеялась. Причём, девушка совсем не настаивала на узаконивании их отношений, он сам! Сам! А тут такое! Правда, в последнее время он о свадьбе давненько не вспоминал, да и Даша не торопила события, как-то сомневалась в себе что ли, но всё же! Что с ним происходит? В его глазах так и плещется ненависть к ней! Чем она это заслужила? Может, ему кто-то наговорил о ней что-нибудь плохое? Но кто мог такое сделать? Кто мог настроить его против неё? Ну нет, причина не в этом! А в чём же тогда?

Ничего не понимая, Даша молча принялась собирать с пола осколки и кидать их в мусорное ведро. Она решила, что не пойдёт у него на поводу и не будет развивать скандал. Разговаривать с ним сейчас и требовать хоть каких-то объяснений, нет никакого толка. Пусть сначала хорошенько протрезвеет и придёт в себя. А вдруг с ним произошло что-то такое, страшное, что толкает его к злым словам и поступкам? Сначала нужно разобраться в причине его внезапного гнева. Она постарается перешагнуть через обиду, нанесённую ей, попробует как-то понять, если это возможно, а может, и простить его. Наверняка он потом объяснит своё поведение и извинится перед нею. Вот, тогда они и поговорят. А может, ему понадобится её помощь? Она готова...

Вдруг, не говоря ни слова, Егор с силой отпихнул её с дороги, да так, что она ударилась о плиту и порезала себе руку осколком стекла, который держала в руке. Он проскочил мимо неё в коридор, быстро оделся, обулся и с силой захлопнул за собой входную дверь. Даша вздрогнула, опустилась на пол и в недоумении стала смотреть, как на её домашнее платье капает кровь из порезанной руки. Наконец она поднялась, нашла аптечку в шкафу, обработала и заклеила рану. Всё это Даша делала на автомате, словно в каком-то ступоре или сне. Потом принесла из ванной тряпку и кое как подтёрла пол от пролившейся из разбитого чайника воды, собрала оставшиеся на полу осколки, замыла следы от накапавшей из раны крови.

Минут через двадцать зазвенел мобильник. Егор! В какой-то глупой надежде, Даша приняла звонок и выдохнула в трубку:

– Да, Егор! Да! Говори!

– Я прихожу сегодня вечером домой, а тебя уже нет! – услышала она глухой, лишённый всяких интонаций, голос. Слова он произносил чётко и отдельно, но без всяких чувств.

– Егор! Объясни! Но как же...

– Поняла? Тебя нет! Как будто и не было никогда! И тряпки все свои заberi, чтоб я их не видел. Всё!

Он отключился. Даша пробовала перезвонить, но он не отвечал. Через некоторое время, приняв очень нелёгкое для себя решение, Даша достала со шкафа чемодан и начала собирать свои вещи. Для того, чтобы её здесь не было. Нельзя ничего оставлять, как будто её и вовсе никогда не было.

Глава 2

Егор

«Вот достала!» – думал со злостью Егор, быстро шагая через двор. Он размахнулся и кинул свой мобильник оземь, тут же спохватился, поднял, но было уже поздно – тот был разбит. Егор ругнулся, вытащил из погибшего аппарата обе сим-карты и сунул в карман. Останки мобильного кинул в урну на детской площадке, но промахнулся. Он сплюнул в сердцах и пошёл дальше.

«Не понимает, что я ничего не хочу объяснять! Что я ей могу сказать? Что меня скоро могут убить, а, может, и её заодно тоже? На черта она мне сдалась, вся такая распрекрасная и правильная? Только проблем больше с ней! – заводил сам себя Егор, прекрасно осознавая, что Даша тут ни при чём, просто очень нужно было выпустить на кого-то свою злость, а Даша оказалась под рукой и, к тому же, прекрасной мишенью. – Хорошо, что жениться не успели!

Дура! Вечно в розовых облаках витает. Все у неё хорошие и честные! Все! Вот и пусть найдёт себе такого же – хорошего и честного! Целее будет. А я не такой! Мне нужно о себе подумать!»

Шагать-то он шагал со двора, но на самом деле и вовсе не знал, куда ему идти и у кого просить помощи, в какую сторону ему стоит повернуть, когда он вывернет на улицу. Не протрезвевшая окончательно голова, ничего толком не соображала, а решение нужно было принимать срочно. Так к кому обратиться? Может, к Макару? Нет, к Макару нельзя – у него скоро жена должна родить второго ребёнка. Да и места в их крошечной квартирке на Сиреневом бульваре ему вряд ли найдётся – самым тесно. Они, ясное дело, ему не откажут, но не скотина же он окончательная, так подставлять опасности семью близкого друга! Ведь моментально же вычислят кто у него в друзьях. Станут искать его – в первую очередь заявятся к Макару. К Саньке или Лёшке, может быть отправиться? Точно, к Лёшке! О нём не все знают, разве что только Макар с ним хорошо знаком. С остальными приятелями Алексей, вроде, не пересекался.

Егор решительно взмахнул рукой и остановил проезжающую мимо легковую машину. Водитель-бомбила явно обрадовался раннему пассажиру и с готовностью согласился отвезти его по указанному адресу. Пробовал было завязать ни к чему не обязывающий разговор, но Егор его не поддержал, только взглянул на него свирепыми глазами. Водитель пожал плечами и больше к пассажиру не приставал, даже радио выключил. Всю дорогу Егор угрюмо молчал.

Через некоторое время он уже входил в вонючий, пахнувший кошками и мочой, подъезд пятиэтажной хрущёвки, где проживал его армейский друг Алексей. Они давно не виделись. Как-то так получилось, что после армии, где их свела судьба в одном взводе, они ещё и в Москве продолжали изредка встречаться и даже посещать вместе какие-то мероприятия. На футбольные матчи ходили, к примеру, или на хоккей. Хорошие билеты для них доставала мама Алексея, имеющая такую возможность, так как работала где-то в администрации Лужников. Потом Алексей женился и потихоньку встречи их сошли на нет. Связь они поддерживали, но, в-основном, по телефону. Как-то так получилось, что в последнее время они довольно давно не звонили друг-другу. Не до того, как-то было. У каждого из них шла своя жизнь, за ежедневными заботами проходили дни за днями. Но этот факт совсем не говорит о том, что дружба их себя исчерпала. Егор знал, что Алёшка никогда не откажет ему в помощи или, хотя бы, в дельном совете. А хороший дружеский совет и поддержка, бывают иногда важнее любой другой помощи. Квартира у друга хоть и небольшая, какие они там, в хрущёвках, все знают, зато, трёхкомнатная. И детей у них с женой ещё пока нет. Не очень-то он их и стеснит. Наверняка они не оттолкнут Егора, не откажут ему в приюте. Ему же это нужно ненадолго, а ровно до того момента, пока он не придумает выход из опасной для него ситуации. Может, скоро он и найдёт этот выход, тогда и вернётся к себе домой, а пока нельзя.

Егор долго жал на звонок, стал уже побаиваться, что дома никого нет, и придётся ему уходить восвояси, как услышал за дверью чьё-то глухое ворчание и шаркающие шаги в коридоре. Человек за дверью вдруг закашлялся, видно был простужен.

– Кто там? Чего надо? – услышал вскоре Егор непонятно чей хриплый голос.

– Алексей, это я, Егор! Открой мне.

– Какой ещё Егор?

– Открой мне, увидишь! – не на шутку забеспокоился Егор. Не ошибся же он домом, или подъездом? Да нет! Не может быть. Не в первый же раз он сюда приходит.

В замочной скважине стал поворачиваться ключ. Через несколько секунд дверь отворилась, и Егор увидел перед собой какого-то старика в старой тельняшке, вытянутых на коленях трениках и накинутом на плечи клетчатом одеяле. Редкие волосёнки старика были смешно всклокочены, седые пряди торчали на свету коридора нимбом вокруг сморщенного лица.

– Чего? – спросил старик, глядя в лицо гостя.

– Здравствуйте. Мне нужен Алексей. А Вы ему кто?

– Проходи, – мрачно сказал дед, молча повернулся и, шаркая тапками, ушёл внутрь квартиры.

Егор пошёл за ним, не забыв снять в прихожей грязную обувь. Он решительно ничего не понимал, был обескуражен приёмом, хотя был рад уже тому, что его хотя бы пустили в дом.

– Тапки надень, пол холодный у нас, – услышал он и вернулся в прихожую. Пол действительно был холодным. Первый этаж, старый дом – куда деваться?

Егор быстро нашёл в коридоре мужские клетчатые тапки, надел их и прошёл в комнату, где опять закашлялся старик. Он был сильно озадачен поведением пожилого человека. Его он обнаружил уже лежащим на диване под тем же клетчатым одеялом, которое ранее было накинуто на его плечи.

– Садись, Егор, – указал дед на стул, – знаю я тебя. Мне внук показывал ваши армейские фотки. Рассказывал, как поддерживали вы друг друга когда служили. Ты не обессудь, что я лежу, что-то с ногами в последнее время не дружу. Артроз, чтоб его! Крутит и крутит, ноет и ноет, ни ходить, ни стоять не даёт. Да и простыл я ещё слегка, кашляю вот.

– Так Вы его дед? Будем знакомы. А где Алексей? – заулыбался Егор.

– Нет его.

– Уехал что ли куда? – расстроился Егор.

Вот будет обидно, если друга в Москве нет. Он вдруг вспомнил, что Алёшка ему как-то упоминал, что собирается с женой махнуть в Египет. Да уж... Незадача. А он-то надеялся найти у него в квартире приют на некоторое время. А теперь...

– Умер он. Погиб. Уж месяц тому назад похоронили.

Что дед говорит? Егор не ослышался? Как погиб? Не может быть такого! Как?

– Не знал, что ли?

– Нет, не знал. Иначе, я бы не искал его как живого. Как это произошло? Когда это случилось? Как же так?

– Как-как? На пешеходном переходе сбили, на зебре. Вместе с женой из кинотеатра вечером возвращались. – Дед вытер рукавом тельняшки слезы, покотившиеся из выцветших от старости, глаз. – Скотина пьяная за рулём сидела. Сволочь!

Как же так?! А он и не знал, что друга больше нет. Егор был ошеломлён услышанной новостью. Что за дела такие! Одни несчастья в последнее время так и сыплются на голову! Как такое могло случиться? Лёшка молодой совсем, и жена его тоже. Егор к ним на свадьбу не попал – был в отпуске и уезжал на Дальний Восток к родителям, поэтому, жену Алёшки он увидел гораздо позже. Выглядела она совсем девчонкой, почти школьницей. Хотя уже институт успела закончить. Глаза такие яркие синие, волосы русые. Улыбчивая. Недавно совсем ребята поженились. Планов было на будущее громадье. А теперь... Эх!

– Слышь меня или нет? – вдруг пробился до сознания Егора голос деда. – Чего молчишь?

– Извините. Не ожидал. Я правда не знал. Не знаю, что и сказать, поверить не могу! Соболезную.

– Спасибо. Так чего уж теперь соболезновать? Поздно всё. Мать его, невестка моя, Вера, не выдержала и тоже померла через неделю после похорон. Сердечный приступ. Спасти не успели. Вот так. Ещё ведь не старая совсем была. Так трое рядом и лежат в холодной земле.

Ничего себе! На вопрос о том, наказали ли виновного, дед ответил, что ничего такого не слышал, а водитель пьяный – сам не то прокурор, не то ещё кто из чинов. Так что смысла нет что-то доказывать, а у него самого ни сил нет ни денег, чтобы адвокатов нанимать. Да и времени уже нет. Скоро сам к Алексею отправится. Чувствует, что не долго ему осталось одному горевать. Теперь вот только квартиру приходится охранять, пришлось из деревни переехать, внучка попросила. Этим долгом своим и живёт. Дом в деревне продать не смог, покупателей не нашлось, так всё и оставил. Замок только новый повесил. Да и кому он нужен, старый дом его? А за квартирой присмотреть нужно. Скоро Катюшка из Америки вернётся, вот и будет с

семьей здесь жить. А пока он умереть не может, не имеет права – нужно обязательно внуку дожидаться. Обещала уже к весне вернуться. Да и ему легче думать, что к тому времени земля прогреется – можно и самому помирать, а то сейчас земля холодная, нет охоты в неё ложиться. Подождёт Алексей немного деда на том свете.

– Так ты, Егорка, чего пришёл-то? Слышу я, выпивал ты, запах я учуял. Уж извини, спиртного не держу, без надобности оно мне, опохмелиться дать не могу.

– Да нет, нет! – замахал Егор руками. – Какое там опохмелиться! Я не за этим вовсе приехал. Не пью я лишнего. Просто вчера причина была, не мог не выпить. У меня другая проблема!

Егор не знал, стоит ли раскрываться перед дедом, у того, и своего горя предостаточно, но другого выхода не было. Сам не заметил, как всё деду рассказал. Выложил всё подчистую. Тот даже присел на диване, заохал.

– Ну, ты даёшь! Что ж ты головой-то не думаешь? Зачем на дурное дело пошёл? Видать, пороли тебя родители мало в своё время. Неужто не знал, на что идёшь? А теперь что уж делать? Теперь поздно. И денег, говоришь, не у кого занять?

Егор сокрушённо помотал головой.

– Родителям сообщил? Может, к ним уедешь на время?

– Нет, не хочу. У матери сердце слабое, не выдержит. Не нужно ей всё знать. Да и отцу тоже. Они обещали весной в отпуск приехать. До этого времени разберусь как-нибудь со всем этим.

– Ну и правильно. Не хватало ещё мать до инфаркта довести!

Дед повздыхал, укоризненно глядя на повесившего голову Егора.

– Так чего? Живи, сколько надо. Мне только веселей будет. Не так одиноко. Один я остался тут. Никого моих уж нет. Только внука, и та далеко. Поживи, авось и не найдут тут тебя. Алексей бы одобрил. Да и мне поможешь – стар я уже, ноги болят. Глупостей, конечно, ты больших наделал, ну так, даст бог – и вправду разберёшься. Поумнеешь ещё, время у тебя до старости есть.

На том и порешили. Следующей ночью Егор съездил домой, в душе надеясь, что Дашу он там не застанет. Он совсем не желал этой встречи. Если она не ушла, то придётся как-то объяснять своё поведение, оправдываться перед нею, может быть, даже просить у неё прощения. Не до того ему сейчас! Самому противно, как он себя вёл в последний раз, хотя раздражала она его на тот момент безмерно. Почему? Сам не знал почему, раздражала и всё. Знал ведь, что не в ней причина всех её неприятностей, а в нём самом, тем не менее хотелось выплеснуть на кого-то свою злобу. Вот Даша под руку и попалась. Так её обидел, чтобы никогда не простила его, словно внутренне очень желал этого. Да просто злость свою на ней сорвал. И ведь даже жалко её не было! Да уж... Гадко получилось. Конечно, зря он так с ней поступил. Ну да чего уж теперь!

Как он надеялся и ожидал, Даши в квартире не было, вещей её – тоже. Егор вздохнул с облегчением. Вот и хорошо, вот и ладушки. Дашка – хорошая девчонка, нельзя ей жизнь портить. Такие девушки не для него, да и осознание, что возможно потерял её навсегда, почему-то не пугало его теперь вовсе. Ушла – и ладно. Проблем меньше, не нужно ещё и о её безопасности думать. Свою теперь голову спасать нужно. Попереживает Дашка и забудет. Он не герой её романа. А он что? Он ничего. Он надеется, что всё как-нибудь устроится, и у Даши, и у него. Только раздельно друг от друга. А пока нужно просто не высовываться лишний раз. Бог даст – пройдёт беда стороной. А если нет? Глупо надеяться на то, что бандиты просто забудут о картёжном долге и перестанут преследовать его.

Не пытаясь сохранить хоть какой-нибудь порядок, он порывлся в шкафах, торопливо покидал в рюкзак кое-какую сменную одежду, мыльно-рыльные принадлежности и забрал все, имевшиеся в его доме, наличные деньги. К сожалению, их оказалось совсем немного, банков-

ские же карточки были утеряны вместе с кошельком накануне. Может были украдены, а мог и сам выронить. Денег на картах больших тоже не водилось, но кое-что было. Проблему решать нужно будет идти в банк, но сейчас не время, лучше не рисковать. Мало ли... Егор в последний раз окинул взглядом свою квартиру, вышел на площадку и запер за собой дверь. Он даже предположить не мог, как скоро он снова сможет сюда вернуться. И сможет ли?

Глава 3

Даша

Даша некоторое время сидела на лавочке в соседнем дворе, недалеко от своего дома. После того, как она собрала свои вещи, дождалась приезда такси, и, оставив ключи на полке, захлопнув за собою дверь, ушла из жизни Егора, прошло уже довольно много времени. Она порядком продрогла. Короткая модная дублёнка не очень-то грела. Было очень зябко, конец ноября всё же. Сыро и холодно, то дождь, то мокрый снег.

Не доезжая до дома, она попросила таксиста остановить машину в соседнем дворе, подумав, что не стоит сразу ехать до своего родного подъезда. Вся её решимость вернуться в отчий дом, пока она ехала в такси, куда-то исчезла. Даша прекрасно знала причину, почему оттягивает момент возвращения домой. Уж очень некрасиво покинула она его когда-то.

Мама почему-то невзлюбила Егора сразу же, как Даша впервые привела его домой, чтобы познакомить с нею. Ей с чего-то вдруг показалось, что Егор не очень хороший и надёжный человек. Конечно, она не подала в тот вечер виду, что он ей не понравился, но была немногословна и почти сразу ушла в свою комнату, сказавшись больной. Даже за столом с ними толком не посидела, хотя готовилась к знакомству с молодым человеком дочери. Напекла пирогов, наготовила всего, накрыла стол. А вот когда Егор ушёл, она объявила дочери, что не хотела бы видеть его рядом с ней, что он совсем не такой, каким старается казаться. Есть в нём какой-то порок, с которым он никогда не расстанется. Когда дочь, обидевшись за своего молодого человека, спросила почему она так решила, то мать и сама не смогла толком объяснить.

– Беду он в дом принесёт. Я просто чувствую это. Несчастной тебя сделает, и меня в придачу. Не смей с ним встречаться!

– Но почему? – всё же пыталась понять мать Даша.

– Нет и всё! – отрезала мать. – И больше к этой теме не возвращаемся. Не спрашивай! Я так вижу.

Даша знала, что ещё её бабушка обладала отличной интуицией и проницательностью, могла предсказывать некоторые события в жизни близких людей, но, чтобы мама тоже обладала такими способностями, она ранее не слышала. Поэтому, она просто обиделась на мать и не приняла её слова всерьёз, решив, что она уже взрослая и сама знает с кем ей встречаться, а с кем не стоит. Не хочет мама видеть её любимого – и не надо! Сама одна прожила свою жизнь, так ещё и дочери запрещает устраивать свою судьбу с тем, кого выбрало её сердце. На тот момент Даше казалось, что она всё делает правильно. В последующие дни, она сделала ещё несколько попыток обсудить с матерью произошедшее между ними непонимание, но мама больше отмалчивалась и была непреклонна в своих выводах. Просила только верить ей и быть осторожной.

В тот день, пока Даша, не прислушавшись к маминым словам, собирала свои вещи, а Егор ждал её на улице, мать не промолвила ни слова. Она сидела в кресле напротив телевизора и на дочь, казалось, вообще не обращала внимания. Даше было обидно, что мама не понимает её. Только когда она пошла к выходу и стала одеваться в прихожей, мать спокойно сказала:

– Ну что же, живи своей жизнью, ты уже взрослая. Свои шишки сама себе набивай. Наверное, так надо. Больше я тебе ничего не скажу, но с ним не приходи, не пушу. Захочешь – возвращайся, ты моя дочь, но без него. Да и настанет день, что ты сама поймёшь и признаешь мою правоту.

Ничего не ответив, Даша коротко попрощалась и ушла. И с этого момента они матерью почти не общались. Иногда ей очень хотелось увидеться и поговорить с мамой, но та – как отрезала. На звонки отвечала редко, немногословно. Ни о чём не спрашивала, словно ей было неинтересно, что с дочерью происходит, а сама никогда не звонила.

Как-то Даша, забеспокоившись о матери, приехала к ней, но дверь ей не открыли. Хотя Даше тогда показалось, будто она чувствует, что мать дома, просто не хочет с ней видаться. А может, и вправду её не было дома. Даша позвонила на мобильный телефон, но не дозвонилась. Она в очередной раз обиделась на мать и уехала.

Со временем, Даша привыкла думать, что у матери всё хорошо. Было бы плохо – позвонила бы. Похоже, она прекрасно обходится без дочери. И вообще, мать ещё молодая, хорошо выглядит для своих лет. Ей же ещё и пятидесяти нет. Она вполне может и свою личную жизнь устроить. А может, Даше просто так хотелось думать, что всё с матерью в порядке. Так думать было гораздо спокойнее, чем переживать, как там мать живёт без неё?

Мама растила её одна. После смерти бабушки, они остались вдвоём. Им было очень трудно. Отца Даша не знала, а мать так до сих пор и не призналась, кто им был. Когда дочь подросла и уже заканчивала школу, она сама предложила маме выйти замуж. Ей тогда оказывал внимание очень хороший человек – преподаватель университета, Даша уже и не помнила какого именно, какого-то технического. Он трогательно ухаживал за мамой, дарил ей цветы, водил на концерты и выставки, но мама, после Дашиного предложения, почему-то сразу прекратила с ним встречаться, и профессор пропал с поля их зрения. Мама не подавала виду, что ей трудно далось расставание с ним, но дочь догадывалась и жалела её. Она спросила у матери, зачем она оттолкнула от себя хорошего человека, но разумного ответа не получила. Мама всегда отличалась какой-то замкнутостью, наверное, оттого и не было у них с Дашей особой близости. Они никогда не вели долгих душевных разговоров, не было у них общих увлечений и интересов. Нет, они, конечно же, любили друг друга как мать и дочь, но без какого-то кровного надрыва. Просто тихо и мирно сосуществовали рядом? Может мама такой стала от того, что не сложились толком её женская судьба? Встреча с отцом Даши разрушила всё? Да разве она расскажет о чём-нибудь! Даже если спросишь, просто отмолчится или уйдёт от ответа, переключив разговор на другую тему.

Только теперь и с большим сожалением Даша думала о том, как мало внимания она уделяла маме. Ведь в сущности мама – единственный близкий ей человек. А теперь они настолько отделились друг от друга, что возникла такая нелепая ситуация, при которой дочь сидит в чужом дворе и не может заставить себя вернуться к собственной матери и признать, что та была права, когда отговаривала от связи с Егором. Она сидела глубоко задумавшись, и не заметила, как возле неё остановилась пожилая женщина.

– Никак Дашутка? Ты, что ли?

Даша подняла глаза и узнала в женщине свою соседку, тётю Нину. Поздоровалась.

– А я иду мимо и смотрю, вроде ты сидишь? Чего тут-то? В дом почему не идёшь?

Даша пожала плечами. Ей было неловко объяснять соседке, почему она сидит в чужом дворе и не идёт домой. Не рассказывать же пожилой женщине, что не хочет признаваться перед матерью, что та оказалась права в своём предчувствии, предупреждая Дашу о том, что ей не стоит строить планы о счастливой жизни с Егором.

– Пойдём. Замёрзнешь тут, не лето на дворе. Смотри, опять дождь собирается никак? Когда уж снег нормальный выпадет? Надоела грязь.

– У меня ключей нет, тётъ Зин, а мама на работе ещё.

– Ох, горюшко, – вздохнула соседка, – бери чемодан и сумку, а это я возьму. Пошли. Ключи твои у меня есть.

Тётя Нина подхватила со скамейки одну из сумок и, не оглядываясь, зашагала слегка хромая, к дому. Даша была вынуждена следовать за ней.

Соседка привела её в свою квартиру и уговорила для начала выпить чаю и согреться. Похвасталась, что у неё как раз есть вкусный липовый мёд, который она привезла от сестры из деревни, и свежие булочки. Поставила чайник на плиту. Не успела Даша согреться, как он уже закипел. Только за столом, когда у Даши от горячего чая с мёдом порозовели щёки, соседка пристально взглянула на неё и строго спросила:

– Ты на самом деле не знаешь, где мать?

– На работе, наверное, – уже беспокоилась Даша, взглянула на соседку с тревогой.

– В Блохина она лежит, на Каширке, в онкологии. Вот так, детка. Это сколько же вы не виделись, что ты не знаешь об этом?

– Тётя Нина! Как же так? Давно она заболела? – вскочила Даша. Она ужаснулась от услышанного и враз побледнела.

– Да уж давно. И уже повторно легла. Ты ушла – она и заболела. Не говорила, что ли? Вот ведь скрытная какая мать у тебя! И бабка у вас такая же была! Царствие ей небесное! Не знаю, что меж вами произошло, ничего она мне не рассказывала об этом, сколько я не спрашивала, но говорить тебе о её болезни настрого запретила. Это если ты вдруг придёшь. А я вот тебе сказала. Ты не можешь не знать, что с матерью плохо..

Даша без сил опустилась на стул. Вот, значит, как! Права была мама – ушла она к Егору, несчастье в дом к маме привела! От переживаний за неё мамочка заболела! Она заплакала. Сколько горя и всё в один день! Тётя Нина, как могла, утешала её. Даша собралась было ехать в больницу немедленно, но соседка отговорила её, сказав, что часы посещения нужно знать, поедет завтра, а сейчас время уже к вечеру, да и не надо больную на ночь беспокоить. Позвонить ей тоже не получится – мама телефон свой мобильный зачем-то дома оставила, не взяла с собой. Поэтому, наверное, в последнее время и не отвечала на звонки. У неё-то самой, артроз, ноги болят, не может поехать Дашину маму навестить. Правда телефон свой докторам, что увозили соседку, написала на листе бумаги, чтобы если что понадобится, ей сообщали. Дашин вот номер просили, так она его и не знает.

Через некоторое время, получив от соседки свои ключи и поблагодарив её за чай и доброе внимание, Даша ушла к себе, пообещав доброй женщине, что успокоится и не будет больше рыдать, а в больницу съездит завтра с утра. Там и маму повидает, и с врачами поговорит.

Родная квартира показалась ей такой не жилой и сиротливой, что у Даши тоскливо сжалось сердце, и опустились руки. Она прислонилась к стене в прихожей, не в силах пройти дальше, постояла немного, прислушиваясь к тишине. Было непривычно тихо, даже часы на стене не тикали. Наверное, у них сели батарейки.

Наконец Даша заставила себя снять обувь и повесить в шкаф дублёнку. Отнесла пакеты и чемодан с одеждой в гостиную. Цветы в отсутствие матери поливала тётя Нина и они стояли себе на подоконниках как обычно, только не цвели. Сколько Даша себя помнила, у них всегда было много цветов. Ими занималась мама: рыхлила, пересаживала, покупала для них нужные подкормки, разговаривала с ними. Цветы, словно благодаря маму за такую любовь и заботу, одаривали её роскошным цветением. Круглый год в квартире цвели то одни цветы, то другие. Заболела мама, и растения перестали цвести. Остальное всё было как прежде, но сам нежилой дух квартиры, словно давал повод догадаться, что здесь надолго и давно поселилась беда.

Глава 4

Егор

Егор уже три дня жил в квартире Алексея. В разговорах с дедом кое как проходило время. Из дома Егор выходил только по необходимости – купить продукты в ближайшем магазине. Пробовал коротать время за чтением книг, имеющихся в квартире в большом количестве, но не мог отделиться с душой этому занятию – мешали беспокойные мысли о не решающихся проблемах, которые он сам себе устроил. Проблемы приобрёл, а как их решить – не знал. Егор понимал, что бегать от преступников вечно он не сможет, но не видел и путей выхода из создав-

шейся ситуации. Денег откупиться у него не было, работу он потерял, друзей, которые могли бы одолжить ему такие большие деньги, у него тоже не было. Можно было, конечно, обратиться за помощью к родителям, но те жили далеко, а самое главное, он решительно не хотел сообщать им о своей беде. Они бы всё для него сделали, кто бы сомневался, но Егор не мог переступить через себя и, словно нашкодивший подросток, не умеющий отвечать за свои поступки, броситься к ним за помощью. Было стыдно, да и за маму боялся. Она никогда не отличалась крепкими нервами и здоровьем вообще. Теперь же, когда он узнал, что мать Алексея умерла от того, что у неё не выдержало сердце после гибели сына, совсем зарёкся посвящать родителей в свои неприятности – пусть живут спокойно.

От друга остался старый компьютер, но интернета не было – никто за него давно не платил. Он ругал себя за то, что в последнее своё посещение родной квартиры, не догадался захватить оттуда ноутбук и старый, но ещё рабочий, телефон. Смартфон-то свой он в порыве злости разбил ещё в тот день, когда уходил из дома, а ведь на нём можно было выходить в интернет. Подключенный к нему тариф позволял пользоваться сетями до конца месяца. Тогда он смог бы в объявлениях поискать себе другое убежище, потому что всё же опасался, что на квартире Алексея его тоже могут найти. Были люди, которые знали погибшего товарища как его друга. А значит, существовала вероятность, что за ним могут прийти и в этот дом. Он совсем не хотел подвергать опасности приютившего его у себя старика – зачем ему ещё проблемы из-за Егора? Дед и так уже хлебнул их сполна, да и крепким здоровьем не отличается. Как вообще выдержало его старое сердце все страшные события, случившиеся с его близкими людьми? Нет, определённо нужно уходить из этого гостеприимного дома, и уходить как можно скорее.

Денег почти не осталось, на работу он вернуться не может, а ноутбук хоть продать можно было бы и купить нормальный телефон. Сидеть без дела и выжидать, что проблема сама как-то разрешится, тоже было нельзя. Нужно было срочно искать или деньги, чтобы отдать долг, или же новое убежище. Пока что никаких толковых идей, подсказывающих решение проблемы, в голову не приходило.

На эту ночь он снова запланировал посещение своей квартиры, чтобы забрать ноутбук, а может, ещё что найдёт, за что можно выручить деньги. Фотоаппарат, к примеру, у него неплохой. Отец ему из Японии привёз и техника могла стоить неплохих денег. Хотя, покупателя ведь тоже ещё надо найти, или предлагать всем подряд за полцены, лишь бы купили. Можно до метро идти и там попробовать найти покупателя. Народу возле станций всегда много. Ему и самому несколько раз предлагали купить то мобильный телефон, то планшет. Вероятно, что с рук продают скорее всего ворованное, ну а он своё бы предлагал, лишь бы продать. Деньги нужны.

Дождавшись темноты, Егор доехал подземкой до нужной станции, а затем, не дожидаясь автобуса, две остановки прошагал пешком и добрался до своего дома. Он долго прятался в кустах за детской площадкой, не решаясь пройти к своему подъезду. Внимательно осмотрелся кругом, но ничего подозрительного не заметил. Всё было тихо. Даже, если во дворе кто-то сидит в припаркованной машине и ждёт, когда он сюда вернётся, то пойдёшь, догадайся, в какой именно машине сидят. Да и сидят ли вообще? А может, он просто придумал, что его будут караулить в родном дворе? А может быть, и в квартире? В его окнах, по крайней мере, света нет. Ждать нечего, так можно и до утра в кустах просидеть, промёрзнуть до костей, и ничего не сделать. Нужно рискнуть.

Натянув поглубже капюшон пуховика на голову, Егор решился и осторожно прокрался к подъезду. Но зашёл не в подъезд, а отпер магнитным ключом дверь, ведущую на лестницу, стал подниматься пешком. Добравшись до своего седьмого этажа, он вошёл в тамбур и оттуда выглянул в свой коридор. Было тихо. Стараясь ступать неслышно, он подошёл к своей двери и прислушался. Ничего подозрительного он не услышал. Уже собрался вставить ключ в замок, как вдруг слухом уловил за дверью мужские голоса. Разговаривали тихо, но Егор услышал. Его

ждали. Он мгновенно покрылся липким холодным потом, кинулся обратно в тамбур и сам не заметил, как быстро очутился во дворе. Он даже не помнил, как спускался обратно, словно воспользовался методом телепортации. Только что был на площадке седьмого этажа, и вот он уже бежит со двора, не разбирая дороги и рискуя поскользнуться. Сердце глухо и больно бьётся в груди, рвётся из грудной клетки. Обратной дороги сюда больше не было.

Дома он рассказал деду о засаде на квартире, пожалел, что так и не смог ничего взять из дома на продажу. А самое главное – телефон. Без него как без рук. Старик вздохнул и достал из шкафа коробочку. Подошел к Егору:

– На. Возьми, пользуйся. Память о внуке, его это. Как сможешь – отдашь, внучке Катюшке передам, пусть останется ей от брата на память.

В коробке оказался очень приличный смартфон. Аппарат был давно разряжен, но дед, покопавшись в шкафу, нашёл и зарядку к нему. Через некоторое время экран засветился, и первое, что Егор увидел на заставке, была свадебная фотография. На ней были запечатлены счастливые, улыбающиеся Алексей и Лиза. У Егора зашипало в глазах. Дед увидел фото и тоже прослезился. Про себя Егор дал себе слово, что как только он сможет, преступника, сбившего его друга вместе с молодой женой насмерть, и при этом избежавшего наказания, накажет сам. Он не знал, как это сделает, но обязательно накажет. А пока из этого дома нужно уходить.

Радуюсь тому, что догадался вынуть свои симкарты из разбитого аппарата, Егор воспользовался смартфоном Алексея и набрал номер Макара, хотя на дворе была ещё ночь.

– Алё, – хриплым со сна голосом отозвался друг. – Что стряслось? Ты на часы смотрел? Ребёнка мне разбудишь.

– Смотрел, прости. Я не могу откладывать, так получилось. Могу я с тобой встретиться?

– В чём проблема? Приезжай хоть завтра, буду рад. А я Аньку сегодня в роддом на сохранение положил. Один теперь с ребёнком, отпуск взял на две недели.

– Макар, скажи, а ты ничего странного не заметил? Никто про меня тебя не расспрашивал?

– Нет, а должны?

– Вполне может быть. Если что – ты со мной разругался насмерть и не контактишь. Причём – давно.

– Постой-постой! – уже в голос заговорил друг, не опасаясь разбудить дочь. Видимо ушёл на кухню и прикрыл за собой дверь. А ну быстро говори, что опять натворил? Карты? Что молчишь? Снова карты?

– Да, – нехотя признался Егор.

– Проиграл и много?

– Много, давай не по телефону. Я приеду, а ты выйди на детскую площадку, буду ждать тебя за беседкой, в дом не пойду. Макар, я выезжаю. Буду где-то через час. До утра выжидать не могу, извини. Позвоню.

Егор не стал дожидаться, что ему скажет Макар и отключился. Он попрощался с дедом, пообещав не забывать его, взял свою сумку и вышел из дома. Дед успел сунуть ему пару тысяч, Егор брать не хотел, но старик заставил взять.

– Я пенсию на днях получу, а ты сейчас вызови такси. Метро уже не работает. Оставшееся тоже пригодится. Так вернее будет.

И на самом деле, на такси добрался он быстро, не прошло и сорока минут. Позвонил Макару и вскоре тот вышел, дошёл до беседки, где на лавке дожидался его Егор. Они обнялись, что всегда делали при встрече.

Егору пришлось по-быстрому рассказать другу, как получилось, что он проиграл десять миллионов в карты. Время, данное ему на то, чтобы он нашёл деньги – прошло. Теперь же долг растёт с каждым днём. С него требуют деньги немедленно. В квартире – засада.

– Сколько? – ахнул Макар. – Десять? Ты с ума сошёл? Совсем обалдел! Да как ты сумел столько проиграть? Это же уму непостижимо, это умудриться надо, проиграть столько денег!

– Хотел отыграться, сам не заметил, как вышло, обманули меня, – вяло оправдывался Егор, – я был пьян.

– Ах пьян! И это тебя оправдывает? Но ты же обещал, что больше никогда не будешь играть! Мало тебе было прошлого раза?

– Так вышло! – выкрикнул Егор и осёкся, сам испугался своего крика. – Вышло так, понимаешь? Сам не заметил, как втянули. Напоили. На квартире играли, даже не помню где. Я жениться на Дашке собирался, думал, вот сейчас выиграю на семейную жизнь и завяжу. Честно!

– Выиграл? – зло спросил Макар. Женился? Что, все люди на свадьбу картами зарабатывают? Я тоже женился. В карты, при этом, заметь, не играл. Ты себя подставил, Дашу, Лёшку, меня, мою семью, друзей, родителей своих. Знаешь, как это называется?

– Он погиб.

– Кто погиб?

– Лёха.

– Ты что несёшь? – Макар схватил Егора за рукава куртки и хорошенько потрянул. – О чём ты?

После того, как друг узнал от Егора о гибели Алексея, он как будто разом сник, оцепенел. Даже ругаться перестал, словно сдулся. Замолчал надолго. Через некоторое время, вспомнив о трёхлетней Соне, спящей в одиночестве в квартире, он заторопился.

– Вот что, тебя, видно, плетью не перешибёшь. Игрок он и есть игрок. Так что сделай так, чтобы из-за этого не пострадали остальные люди. Я скоро Аньку из роддома заберу, через неделю родить должна, а может, и раньше. Исчезни пока и не показывайся. Ради детей моих, прошу тебя, не показывайся. Пока не звони мне, я сам придумаю, как с тобой связаться. Будем думать, где такие деньжищи достать. Хотя я даже представить себе не могу, где их взять. У тебя же продать нечего? – Егор покачал головой. – Так и знал. Поспрашиваю. А ты держись.

Макар сунул руку в карман спортивных штанов и достал деньги.

– Знал, что тебе понадобятся. Возьми, на первое время хватит.

– Тебе самому нужны... – начал было Егор.

– Ничего, я в карты не играю, обойдусь тем, что заработал. А вот это – ключи от гаража, где ты мотоцикл держишь. Забирай – пригодится. Конечно, сейчас холодно на нём гонять, не лето, но другого выхода нет, придётся тебе на мотоцикле ехать. У меня есть вторые ключи от гаража, можешь не возвращать. Ты знаешь, где моя дача. Сейчас ночь, пробок не будет, доедешь быстро. Далеко конечно, но это ещё лучше. Печь там топится, дрова есть, не замёрзнешь. Припасы в подполе имеются. Другого ничего пока предложить не могу, извини. Машина самому нужна, ты ж понимаешь. Больших денег у меня тоже нет, сам знаешь. Попробую поискать, но не обещаю. Кто же даст столько? Как смогу – приеду к тебе, а пока поживи на даче. Ну всё, я пошёл, Соня проснуться может, испугается. Я тебе позвоню.

Макар порывисто обнял его, пожелал ни пуха и ушёл.

Егор вывел из гаража друга свой двухколёсный Урал и следующие часа полтора провёл в дороге. Ему повезло. Дело шло уже к утру, только начало светать, его ни разу не остановили. Машин на дороге тоже было немного. Конечно он сильно замёрз – не лето на дворе. Это в тёплое время года хорошо на мотоциклах ездить – легче пробки проскакивать, а глубокой осенью, в конце ноября, уже как-то не по сезону. Благо в этом году осень выдалась не холодной, а зима не торопилась приходить. Тем не менее, на дорогах мотоциклисты в это время года почти совсем не встречаются, разве что такие же непутёвые, как Егор.

На участок Макара он заехал в тот час, когда немногочисленный народ, проживающий зимой на дачах, уже начал понемногу выходить во дворы из своих домов. Было очень тихо и

спокойно. Из печных труб тянулись дымовые причудливые хвосты. Понадобилось некоторое время, пока Егор наносил в остывший дом дрова и кое-как сумел растопить печь. Дрова отсырели и долго не хотели гореть. Он догадался плеснуть немного жидкости для розжига. Дело пошло веселее. Через некоторое время огонь хорошо разгорелся, чему он очень обрадовался. В доме ещё долго было холодно, но постепенно потеплело, стало гораздо уютнее, и Егор наконец смог снять с себя пуховик и лечь спать, перед этим загрузив в топку дров. Ноги уже не держали его от усталости и напряжения, глаза слипались, руки дрожали.

Глава 5

Даша

Даша маму узнала не сразу. Она лежала на кровати какая-то усохшая, словно старушка, на голове у неё почти совсем не было волос. Она не открывала глаз и, казалось, что больная постоянно спит. Даша была поражена. Неужели эта женщина, что лежит перед ней на кровати, её мама? Не может такого быть! Она всегда была видной женщиной. Яркой и заметной, хорошего роста и стройной. А волосы какие у неё были чудесные! Даше такие не достались. Густые и блестящие, даже не седела ещё. Разве что совсем немного. А та женщина, что она видела перед собой, ничем её маму не напоминала. Настолько она изменилась и за такой короткий срок!

Даша долго пыталась дозваться до неё, но ничего не получалось – мама не слышала её. Потом в палату зашёл лечащий врач и долго разговаривал с Дашей. При нём мама проснулась, увидев, что она открыла глаза, Даша поспешно склонилась над ней, взяла за руку и заплакала. Мама молча смотрела на дочь, по худой щеке медленно покатились слеза, оставляя на коже мокрую дорожку. Но она улыбнулась Даше, хотя и не сказала ничего! И руку дочери она слегка сжала. Даша поняла, что мама её узнала и очень рада ей. Вскоре она снова забылась. Доктор вышел из палаты, позвав Дашу за собой. В коридоре он сказал Даше, что уже нет смысла что-либо лечить. Слишком поздно её мама обратилась к врачам. А рак поджелудочной железы прогрессирует очень быстро.

– Так она и не жаловалась ни на что! – тихо плакала Даша. – Она ведь ещё даже до пенсии не дожила! Красивая была, сильная!

– Так бывает, девочка, – сказал доктор.

– Почему же она мне ничего не сказала? – с отчаянием в голосе обратилась Даша к врачу. – Неужели бы я не приехала к ней раньше?

– И так бывает, дочка, – устало вздохнул он. – Всяко бывает.

Раз маму уже невозможно вылечить, доктор разрешил забрать её домой. Чтобы мать последние дни провела не в палате, а с дочерью и в родных стенах. Даша с тяжёлым сердцем поехала домой, чтобы прибрать и подготовить квартиру к тому времени, как привезёт маму из больницы. Она заказала завтра санитарную машину для перевозки лежащих больных. Полдня и весь вечер Даша прибирала и мыла квартиру. Приготовила и застелила для мамы кровать. Сходила в аптеку за специальными пелёнками и памперсами. Решив, что теперь всё в квартире готово, Даша наконец легла спать. Как бы сильно она не устала, сон долго не шёл к ней. Воспоминания о прошлой жизни с мамой не выходили у неё из головы. Наконец, далеко за полночь, она провалилась в сон. Под утро её разбудил звонок. Ей сообщили, что мама умерла.

Последующие несколько дней прошли у Даши словно в тумане. Хорошо, что помогала тётя Нина, а ещё прилетела из Сургута мамина двоюродная сестра. Они взяли на себя большинство хлопот в эти дни. Даша почти ничего не помнила. Всё делала на автомате. То и дело её клонило в сон. Она совершенно ослабела.

Мамина сестра улетела на следующий же день после похорон. В Сургуте её ждали дети и внуки. Она звала Дашу с собой, чтобы та не оставалась одна хоть на первое время, но девушка отказалась. После отъезда тёти, Даша погрузилась в депрессию. Она считала себя виноватой в преждевременной смерти матери и проклинала тот день, когда она познакомилась с Егором.

Тётя Нина часто заходила к ней и заставляла есть через силу. Готовить самой еду, у Даши не было никакого желания и сил. Аппетита и вовсе не было. Соседка приносила ей и еду. Однажды, ближе к обеду, тётя Нина принесла Даше в небольшой кастрюльке борщ.

– Ну-ка, быстренько садись за стол, кормить тебя буду! – крикнула она в сторону гостиной, где на диване, свернувшись клубочком, лежала безучастная ко всему Даша.

Не дождавшись ответа, соседка сама прошла к девушке, заставила её подняться и повела на кухню. Усадила за стол, где на подставке красовалась весёленькая эмалированная кастрюлька. Тётя Нина приподняла крышку и весело сказала:

– Ты только посмотри и понюхай, сразу аппетит проснётся! Я и гренок принесла и чеснок!

Даша заглянула в кастрюльку, и вдруг резко выскочила из-за стола. Опрометью кинулась в ванную, где её долго выворачивало наизнанку.

Так Даша узнала о своей беременности. Она не знала – радоваться ей или опять приниматься рыдать, но она хотя бы очнулась от своего горя. Очнулась, потому что добавились другие проблемы. А проблемы у неё накопились большие. Тех денег, что нашлись у мамы в укромном местечке, о котором Даша давно знала, почти не осталось. Очень много ушло на похороны, хотя сестра мамы, тётя Света, и помогла деньгами.

Даша не работала последние три месяца, потому что в её маленькой редакции прошли сокращения, ей пришлось уволиться. Пока жила с Егором, не успела почувствовать, что такое безденежье. Егор нормально обеспечивал их обоих. Теперь же, она думала устроиться на работу, что само-собой естественно, и вдруг, неожиданная беременность. И как раз в тот момент, когда её прогнал Егор, с которым они собирались пожениться, у неё умерла мама, с которой, как она раньше думала, она обязательно помирится в скором времени, но не успела этого сделать. Так и получилось, что она осталась без работы и без денег. Катастрофа! Что ещё можно сказать об этой ситуации, в которой Даша оказалась? Вдобавок ко всему, она с того самого дня стала чувствовать сильнейший токсикоз. Теперь она боялась даже выйти на улицу, опасаясь, что в любой момент ей может стать плохо.

Нельзя сказать, что она ни разу не подумала об аборте, как о выходе из сложившейся тяжёлой ситуации. Думала и не раз. Но, в конце концов, пришла к выводу, что не сможет сделать этого. Да, она рассталась с Егором, и поступил он с ней просто отвратительно, но она решила, что ребёнок, который захватил теперь все её мысли, ни в чём не виноват. И с чего она взяла, что может так просто решать его судьбу – жить будущему человечку или нет? Ребёнок решил родиться, значит, он родится. А уж она постарается стать ему хорошей мамой.

Однажды приняв такое решение, Даша почувствовала, что с её плеч свалился непомерно тяжёлый груз воспоминаний и раздумий. Она словно освободилась от гнетущего чувства безысходности. Теперь у неё появилась цель – привести в норму свою жизнь. К моменту появления ребёнка, в её доме должны прочно обосноваться спокойствие и необходимый для нормальной жизни достаток. Значит, первым делом, ей нужно искать работу. Любую. Пока ещё никому не виден её живот. Вот и не нужно работодателей пугать своей беременностью. Лишь бы токсикоз не напомнил о себе в самый неподходящий момент. С поиска работы она и начнёт. Об Егоре же она постарается поскорее забыть, помня предостережение матери. Он же потребовал, чтобы её не было в его доме? Чтобы она исчезла из его жизни? Потребовал. Значит, вместе с нею он не увидит и своего ребёнка.

Глава 6

Егор

Егор проснулся уже к обеду. Почувствовал, что ему стало гораздо легче. Он заметно отдохнул, с него спало напряжение. Может, он и ещё бы поспал, но за то время, что он провёл в царстве сна, дрова в железной печи давно прогорели, печь успела остыть, и в доме опять стало прохладно. Егору ещё во сне приснилось, что он упал в снег и замерзает, от этого неприятного

ощущения и проснулся. Чертыхаясь и ворча, он отыскал старую тёплую дублёнку Макара, натянул её на себя и снова пошёл во двор за дровами. Пожалел, что не принёс их сразу побольше. С запасом. Поленья бы успели подсохнуть возле печи за то время, пока он спал. Отметил, что их осталось не так много, как хотелось бы. Кто знает, сколько ему тут придётся прожить? Такими темпами расхода топлива, дров хватит от силы на неделю. Эх, Макар! Что ж ты за хозяин такой, если так плохо запасся? Впрочем, он вспомнил, что зимой Макар с семьёй сюда и не ездит, зачем ему дровами запасаться в большом количестве? Он приезжает сюда иногда разве что в виде исключения, а дрова держит только для того, чтобы истопить баньку, когда того захочется. Тем более, что уже который год здесь обещают провести газ, но его как не было, так и нет. При воспоминании о баньке, Егору вдруг страшно захотелось оказаться в жарком её нутре, но он решил, что дрова нужно экономить и как-нибудь придётся пока обойтись без неё.

Вскоре в доме опять потеплело, а Егор вдруг осознал, что кроме посещения желанной бани, он ещё страшно хочет есть. Голод уже настойчиво напоминал о себе урчанием и спазмами в животе. Почти сутки прошли с тех пор, как он ел в последний раз. Егор знал, что ближайший магазин находится в соседней деревне. В том магазине они не раз бывали вместе с Макаром. Нужно туда сходить и купить что-нибудь из еды, но ему очень не хотелось добираться до деревни пешком. Можно и на мотоцикле сгонять, но нужно беречь бензин. Он посчитал деньги, которые ему дал Макар и остались у него самого. Получилось всё вместе около двадцати тысяч. Макар действительно предвидел, что деньги другу понадобятся и немалые, оттого и поделился своими, и так не лишними теперь, деньгами. Он ему их обязательно вернёт, когда сможет. Двадцать тысяч – это весьма неплохо, но нужно экономить и в деньгах. Решено – в деревню он сегодня не идёт, отложит пока, да и погода не располагает к пешим прогулкам. Он спускается в погреб за припасами, о которых говорил ему Макар.

Содержимое погреба его приятно удивило. Кроме разносолов и грибов, там обнаружилось несколько пол-литровых банок с тушёнкой домашнего приготовления. Ай да Анька! Ай да молодец! Мастерница – выручила! Егор сложил в пластиковое ведро банку тушёнки, банку огурцов и что-то такое с баклажанами, перцем, помидорами и вылез из погреба.

Пошарив на кухне в шкафах, обнаружил чай, банку с растворимым кофе и о чудо! Яичный порошок в пакете! Через некоторое время вскипел чайник, а на сковородке доходил, изводя нос Егора божественным ароматом, омлет из яичного порошка с домашней тушёнкой! Ну, прямо праздник живота! Так жить можно. Разве что хлеба нет, ну да это ничего. В шкафу нашлась открытая пачка детского печенья, видимо, осталась от маленькой Сонечки. Наевшись, напившись горячего чая, Егор почувствовал себя совсем хорошо.

Время от времени он подкидывал поленья в печку, чтобы огонь не угас. В доме было тепло, но тихо и тоскливо. Даже часы на стене не тикали – то ли сломались, то ли батарейки сели. Лишь дрова в печи потрескивали, и это создавало хоть какой-то уют в доме. Егор долго сидел в стареньком кресле, отрешённо наблюдая через стекло печной дверцы за огнём. Ему очень хотелось пообщаться с кем-нибудь, но он боялся, что его могут вычислить. Он помнил обещание бандитов, данное ему при последней встрече, что его найдут из-под земли, если он надумает скрываться, вместо того, чтобы искать деньги. Конечно, он сомневался, что его могут найти по звонку – телефон-то был зарегистрирован на Алексея, но зато, сим-карта внутри – его. Придётся обойтись пока без звонков. Интересно, побывали ли бандиты на его месте работы? Да уж, наверное, раз его ищут. Там наверняка сказали, что давно Егора на работе не видели. Хорошо ещё, что родители живут на Дальнем Востоке. Далеко. Отец Егора строит мосты. Хоть за них спокоен. А Даша? Может, они не станут разыскивать её? Если она вернулась к матери, а больше некуда, то это совершенно в другом районе. Хочется надеяться, что её не тронут. А вот Макар? Ох, не дай бог, чтобы к нему пришли. Там большая семья, ребёнок. Ещё один на днях родиться должен.

В таких тоскливых раздумьях проходило время. От вынужденного безделья, Егор слазил на чердак и притащил оттуда несколько книг и стопку журналов. Принимался время от времени листать старые страницы, но смысл прочитанного ускользал из его сознания. В голову лезли совсем другие мысли. Основной же была мысль: как он будет жить дальше? Он понимал, что во всём виноват он один. Никто не заставлял его вступать в заведомо проигрышную игру. Или он надеялся на порядочность бандитов? В то же время, он защищал себя, пытался уговорить своё сердце прислушаться к доводам в собственную защиту.

Он и раньше играл в карты на деньги, но, чтобы проиграть такую сумму! Такого с ним ещё не случалось. Его просто очень грамотно развели бандиты. Что уж они там предприняли, чтобы его подмять под себя – он так и не понял. Но обман был, это точно. Недаром он еле протрезвел после игры. Его опоили? Подменили карты? Как теперь узнаешь? Он даже не знает, в каком доме они играли, и, вообще, в каком районе Москвы та квартира находится.

После проигрыша ему дали неделю на возврат долга. Естественно, что ни за какую неделю и даже больше, он бы не смог найти этих денег. Установленный срок прошёл быстро и безрезультатно. В тот вечер он надолго завис в компании сослуживцев, отмечающих покупку машины одним из них. Они сидели в пивном баре, порядком набрались алкоголя, и ему захотелось выйти на свежий воздух. Двое могучих неразговорчивых парней, бесцеремонно затолкали пьяного Егора в машину, и отвезли в какой-то полуразрушенный дом. Узнав, что денег они с него получить пока не смогут, его избили, а потом привезли к подъезду и вытолкнули из машины в мёрзлую грязь, сказав, что дают ещё неделю на то, чтобы он нашёл деньги, а потом – счётчик. Где денег взять, Егор так и не придумал, счётчик тикает с каждым днём всё звонче, а Егор вынужден скрываться на чужой даче. Только вот не кажется ему, что это последний его адрес – убежище.

На следующий день Егор решил пойти в лес, поискать что-либо для растопки печи. Иначе, скоро останется без дров. Ну, валяются же там отломившиеся ветки, коряги, деревья поваленные – найдёт что-нибудь. Топора во дворе и в сарае он не нашёл, хотя помнил, что он у Макара был. Спросить же самого хозяина, куда тот подевал инструменты и прочее, тоже не мог. Лучше не звонить, тем более, что пообещал это другу. Зато нашёл в сарае детские санки, которые захватил с собой, планируя привезти на них дровишки.

Егору очень не хотелось встречаться с дачными соседями, так как он немного опасался ненужных вопросов, но ему не удалось избежать этого. По дороге в лес он встретился с пожилой парой, с которой был знаком и ранее. Татьяна Михайловна, соседка, как-то летом пригласила семью Макара, а заодно и Егора, приехавшего на дачу с друзьями, на свой день рождения. Там он и познакомился с ней и её мужем, Виктором Петровичем, отставным полковником. Они давно предпочитали жить отдельно от детей и на природе. Из городской квартиры они охотно переехали на дачу в добротный дом, который построили несколько лет назад вместе с сыном. У пожилой четы был автономный газ, о котором позаботился сын, поэтому проблем с отоплением у них не возникало. Конечно, они узнали Егора, так как не единожды видели его с Макаром, и не только на дне рождения Татьяны Михайловны. Узнав, что Егор решил провести месяц отдыха на даче Макара, старики одобрили его решение. Стали приглашать заглядывать к ним в гости. Они спросили, зачем Егор собрался в лес, и, узнав, что имеются проблемы с дровами, обрадовались, что могут помочь, предложив ему перетаскать дрова из их поленицы к себе. Им-то ни к чему печное отопление, и дом и баня отапливаются газом, а поленица осталась. Поход в лес за дровами, для Егора отложился на неопределённое время, впрочем, к большой его радости.

Он радовался, видя, как растёт куча дров на участке Макара. Проблема решилась не только с дровами, но и с хлебом. Пожилая женщина с удовольствием поделилась им с соседом. Она рада была тому, что смогла угостить соседа своей выпечкой, тем более, что предпочитала

магазинному продукту свой собственный, который почти ежедневно выпекала в электрической хлебопечке. Хлеб получался очень вкусным.

Жизнь Егора потекла своим чередом, он даже слегка расслабился, перестал постоянно оглядываться на каждый шорох, пока ночью его не разбудил звонок. Сначала он не понял спросоня, что за звук его разбудил – ему уже несколько дней никто не звонил, и он успел отвыкнуть от подобных звуков. Ему не звонили, да и он не пытался связаться с кем-либо, поэтому, заслышав свой мобильный телефон, он подскочил в страхе с кровати, кинулся к столу, на котором он лежал. Спросонья даже не понял сразу, что номер не определился, но голос в трубке он узнал сразу.

– Прости, – сказал Макар хрипло, – они сказали, что убьют на моих глазах Соню. Закружили её в детской, она там рыдала от испуга, а меня избили. Я не мог потерять ребёнка. Ты беги, они едут сейчас к тебе. Я очнулся недавно, звоню от соседей, потому что мерзавцы разбили мой телефон. Я не знаю, сколько у тебя есть времени, чтобы исчезнуть. Поторопись. Извини.

Глава 7

Побег

Егор бестолково заметался по дому. Ему казалось, что бандиты вот-вот ворвутся сюда, и у него совсем не осталось времени, чтобы покинуть своё убежище. Он зачем-то быстро плеснул из чайника воды на дрова в печи, повалил густой дым. Егор закашлялся и поспешил захлопнуть дверцу печки. Выключил свет в доме и сделал это вовремя, кинув взгляд в окно, он заметил, что на его улицу из-за угла заворачивает, светя фарами, огромный джип. Это был конец. Егор схватил с вешалки первую попавшуюся куртку, выскочил из дома, вывел из сарая мотоцикл и, не заводя его, повёл машину через соседский пустой участок. Через некоторое время, он оказался на соседней улице, благодаря в душе нерадивого соседа за то, что тот так и не удосужился за несколько лет после приобретения участка, поставить нормальный забор, а Макара за то, что тот поставил временную калитку к нежилому участку соседа, чтобы можно было ближе выходить на соседнюю улицу, чтобы добираться быстрее до леса и небольшого искусственного водоёма.

Беглец торопливо сел на свою машину, и даже не удивился тому, что мотоцикл завёлся сразу, с пол-оборота, хотя и стоял долго на холоде. Вскоре он уже выскочил с территории садоводческого хозяйства и помчался по просёлочной дороге в сторону трассы. Он не мог знать, сколько форы во времени у него ещё есть, но надежда на то, что он сможет уйти от преследователей, у него ещё теплилась. Лишь бы машина не подкачала. Мимо пронеслась ближайшая деревня, кладбище, проскочил заброшенную ферму слева, помчался дальше сквозь мглу к большой дороге. А скоро, за поворотом, и трасса. Там станет легче, дорога лучше. Не стало. Вскоре, он понял, что, ворвавшиеся в тёплый дом бандиты, быстро сообразили, что он только что сбежал у них из-под носа и тут же пустились вдогонку. А ведь им догнать его – проще простого. Разве скорость и возможности двухколёсного мотоцикла Урал, можно сравнить с возможностями мощного джипа? Неужели напрасны его надежды на спасение?

И, вот тут возвращаемся к самому началу: Егор, судорожно вцепившись в руль своего мотоцикла, несётся по ночной дороге, пытаясь оторваться от преследователей, догоняющих его на джипе, силы и возможности беглеца на исходе. Совсем скоро они догонят его. Ледяной снежный ветер, бьющий в лицо мотоциклисту, словно пытается помочь бандитам в погоне, и тот резко сворачивает с трассы на лесную дорогу, несётся между деревьями, мотоцикл вдруг словно спотыкается, взлетает, скидывая Егора с себя, и он, ударившись о старую ель, летит кубарем куда-то вниз. Катится-перекачивается, бьётся о кочки, снег забивается ему во все щели, и он ненадолго теряет сознание, снова ударившись уже внизу о какую-то корягу. Без сознания он лежит совсем недолго, быстро приходит в себя от промозглого холода и прислушивается к тишине, не решаясь поверить, что он цел и, похоже, спасся от преследователей.

Похоже, что при падении он ещё и шлем свой, потерял, но, видимо, не сразу, иначе мог и голову разбить.

Чувствуя, что ещё немного, и он совсем окоченеет, Егор попытался встать на ноги и хоть немного отряхнуться от снега. Ему это удалось с большим трудом, но удалось. Держась за ветку куста, возле которого он очнулся, он ещё постоял немного на дрожащих ногах, продолжая прислушиваться. Хорошо, что ночь и за кустами, быть может, его сверху не увидят. Вряд ли они полезут за ним. Сколько прошло времени, что он лежал без сознания – он не знал, должно быть не очень долго, иначе он уже замёрз бы окончательно. Егор осмотрелся по сторонам и сообразил, что скатился сверху на дно оврага. Кругом тихо. Со дна оврага даже не слышно шума проезжающих по трассе машин. Кажется, ветер тоже утих, только снег не перестал идти, и падает теперь спокойно, кружится красивыми хлопьями. Из-за того, что всё вокруг покрылось белым снегом, стало гораздо светлее. Егор подумал, что, вероятно пока он лежал в отключке после падения в овраг, бандиты, быть может, и искали его, но не нашли. А может, просто не стали спускаться в овраг. Подумали, что он погиб, шею себе сломал или ему удалось сбежать. Он порадовался своему спасению, тихонько нервно рассмеялся, опасаясь, что кто-то всё же может его услышать.

Егор долго не решался вылезть из кустов на дне оврага, но холод требовал движения, иначе он совсем замёрзнет. Жалко было мотоцикла – валяется теперь там наверху изувеченный. Хотя и не супер-мотоцикл – всё равно жалко. Он вполне устраивал своего хозяина. Найдёт ли он его, да и в каком виде он теперь? Вряд ли подлежит восстановлению.

Подождав ещё минут десять, Егор всё же выбрался из кустов. Он снова огляделся. Забираться наверх, чтобы остановить попутную машину до города, он побаивался, да и сил никаких для этого не осталось. Поэтому решил идти вдоль оврага – авось, да и выйдет как-нибудь к людям, в тепло. Вот только отойдёт подальше от места падения. Целее будет.

Шёл он недолго, даже из оврага выбрался, только не в сторону трассы, а в другую. Там нашлось местечко более пологое. Вдруг, в ночной тишине, он расслышал чей-то невнятный вскрик. Сначала он подумал, что ему послышалось, но через некоторое время крик повторился. Егор подумал, что на этой стороне от оврага его преследователей быть не может, этого можно не опасаться, а вот если он пойдёт на голос, то сможет выйти к теплу. Тепло ему требовалось немедленно, так как Егор уже совсем окоченел, только жажда жизни не давала ему прекратить двигаться, и отдать себя злым обстоятельствам и безжалостному холоду. Он постоял, не двигаясь, пытаясь услышать ещё какие-нибудь звуки. Очень скоро до него опять донеслись странные звуки – то были ругательства, прерываемые всплеском воды. «Откуда тут вода, интересно?», – подумал Егор и, из последних сил, устремился на голос.

Он быстро обнаружил место, которое искал. Невдалеке оказался небольшой замерзший пруд, где в большой полынье барахтался какой-то человек, пытаясь выбраться на поверхность. Он-то и ругался. Не задумываясь о последствиях, Егор кинулся на выручку, схватив по пути какую-то большую сломанную ветку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.